

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-009-49

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 августа 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зыкина В.Я.
судей Ведерниковой О.Н., Фетисова С.М.
при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании 13 августа 2009 г. дело по кассационной жалобе осужденного Протченко П.А. и кассационному представлению заместителя прокурора Приморского края Богомолова В.И. на приговор Приморского краевого суда от 17 декабря 2008 г., по которому

Протченко П. А., **_____**, **_____**, **_____**, судимый: 22.06.2004 года Черниговским районным судом по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 28.07.2005 года на срок 9 месяцев 26 дней, -

осужден к лишению свободы по:

- ст.163 ч.3 п. «в» УК РФ на 11 лет;
- ст. 105 ч.2 п. «а, ж, з, к» УК РФ на 18 лет;
- ст.167 ч.2 УК РФ на 3 года.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Протченко П.А. 22 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ведерниковой О.Н., выслушав адвоката Кротову С.В., поддержавшую доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Шаруевой М.В., не поддержавшей доводы кассационного представления, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Протченко П.А. признан виновным в убийстве двух лиц, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с вымогательством, с целью скрыть другое преступление; в вымогательстве в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; а также в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, совершенном путем поджога.

Преступления совершены 20 марта 2008 года в [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Протченко П.А. считает приговор незаконным и подлежащим отмене, поскольку суд положил в основу приговора показания свидетеля Б [] [] [], которые не соответствуют обстоятельствам дела. При этом ссылается на заключение эксперта № [] от 12.09.2008 года и показания свидетеля Т [] [] [], которые, по его мнению, опровергают показания свидетеля Б [] [] [] и могли существенно повлиять на выводы суда, однако суд при постановлении приговора их не учел. В связи с этим считает, что показания свидетеля Б [] [] [] не согласуются с показаниями других свидетелей, они являются лживыми и надуманными; указанные противоречия не были устранены судом при вынесении приговора.

В дополнениях к кассационной жалобе Протченко указывает, что показания свидетеля Б [] [] [] опровергаются заключением судебно-медицинской экспертизы № [] от 12.09.2008 года; оспаривает заключение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы № [] от 16.05.2008 года; считает, что результаты данной экспертизы могли повлиять на выводы экспертизы № [] от 12.09.2008 года о его вменяемости. Кроме того, считает, что в совершении преступления, предусмотренного ст.163 ч.3 п. «в», он признан виновным незаконно и необоснованно, доказательств его вины нет, выводы суда в этой части основаны на предположениях, а также на противоречивых показаниях Б [] [] []. Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

В кассационном представлении заместитель прокурора края В.И.Богомоллов считает необходимым исключить из обвинения Протченко квалифицирующий признак вымогательства – «в крупном размере». Просит в остальном приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Виновность Протченко П.А. в совершенных преступлениях подтверждена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Так, из показаний свидетеля Б [] [] [], которая явилась очевидцем преступления, данных ею как на предварительном следствии, так и в

судебном заседании, следует, что в процессе совместного распития спиртных напитков вместе с Протченко, П [] и К [], последний рассказал о том, что он хранит в гараже [] долларов США. Потом она уснула, а проснувшись, поняла, что в прихожей происходит драка. Выглянув из зала, увидела, что в прихожей на полу лежит К [], его руки были вытянуты и связаны, на его ногах ниже колен сидел П [], удерживая К []. Рядом с К [], возле его головы со стороны спины на корточках сидел Протченко и правой рукой наносил К [] удары ножом в область груди. Она видела, что Протченко нанес К [] в грудь 3-4 ножевых удара, слышала, что от нанесенных ударов у К [] трещали ребра. К [] молчал, не подавал признаков жизни. Она испугалась, ушла в зал и неожиданно увидела, что через дверной проем из прихожей в зал на пол с высоты своего роста на спину упал П [], у него из груди торчал нож, воткнутый по самую рукоятку. Он не подавал признаков жизни, она поняла, что он был мертв.

Затем в зал вошел Протченко, сказал, чтобы она уходила. Она пришла домой, где жила вместе с Протченко, который вскоре тоже пришел, переоделся, снял с себя одежду, в которой совершил убийства-брюки из черного материал в белую полоску, куртку, сказал, что их нужно сжечь. Вещи сложили в два пакета, и пошли к заброшенному дому. Протченко сказал, что К [] убил из-за денег, а также сообщил, что поджег квартиру П []. Она поняла, что он сделал это, чтобы скрыть следы преступления. Возле заброшенного нежилого дома Протченко взял у нее пакет с одеждой и один пошел к деревянному туалету, чтобы сжечь там свою одежду. После этого она видела, что горит деревянный туалет, куда уходил Протченко сжигать свою одежду.

Данные показания свидетеля Б [] подтверждаются протоколами осмотра места происшествия (т.1 л.д.33-35, т.1 л.д. 54-60), актом о пожаре (т.2, л.д.35), заключением государственного инспектора [] района по пожарному надзору Г [] [], о том, что причиной пожара в квартире П [] явился поджог (т.2, л.д.40), протоколом выемки (т.2, л.д. 42-45), вещественными доказательствами, изъятыми на месте происшествия, заключениями судебно-медицинской экспертиз, заключением экспертизы вещественных доказательств, а также другими, изложенными в приговоре, доказательствами.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертиза № [] от 30.05.2008 г. (т.2, л.д.91-98) причиной смерти П [] [] явились множественные колото-резаные ранения груди, живота с повреждением легких, печени, грудины, сердца, аорты и правого купола диафрагмы, осложненные массивной кровопотерей.

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы № [] от 03.07.2008 г. (т.2, л.д.112-118) смерть К [] [] наступила в результате множественных проникающих ранений груди и шеи с повреждением трахеи и обоих легких, осложненных массивной кровопотерей.

Вопреки доводам жалобы Протченко показания свидетеля Б [REDACTED] согласуются с показаниями других свидетелей; приведенные в приговоре доказательства не находятся в противоречии между собой, дополняют друг друга, конкретизируют обстоятельства преступления, и суд не нашел оснований не доверять этим доказательствам.

Судебная коллегия оснований для сомнений в данных выводах суда не находит.

Также, несостоятельны доводы жалобы Протченко, оспаривающего выводы судебно-психиатрических экспертиз, в том числе, о его вменяемости.

Судебные экспертизы были назначены в установленном законом порядке и проводились в экспертном учреждении. Заключение экспертиз соответствуют требованиям ст.204 УПК РФ. В экспертизах полно и подробно изложены проведенные исследования, указаны использованные методики, они имеют надлежащее оформление, не содержат противоречий.

Как следует из заключения судебно-психиатрической экспертизы, у Протченко не было болезненных нарушений памяти и мышления. В период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, у Протченко не было временных психических расстройств, и он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Также, нельзя согласиться с утверждениями осужденного о том, что в совершении преступления, предусмотренного ст.163 ч.3 п. «в», он признан виновным незаконно и необоснованно, доказательств его вины нет, выводы суда в этой части основаны на предположениях, а также на противоречивых показаниях Б [REDACTED].

Оценив показания Б [REDACTED] в совокупности с другими доказательствами, в том числе, при проверке ее показаний на месте происшествия, суд пришел к обоснованному выводу о том, что они не являются оговором, и ей нет причин сообщать сведения, не соответствующие действительности. Показания Б [REDACTED] объективно подтверждаются всей совокупностью доказательств, признанных судом допустимыми и достоверными.

Совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств подтверждается, что Протченко и П [REDACTED] связали К [REDACTED] и, применяя насилие, требовали у него [REDACTED] долларов США, искали у него ключ от гаража, считая, что доллары хранятся там, а после отказа передать деньги, совместно убили потерпевшего.

В своих показаниях, данных в суде, Протченко подтвердил, что К [REDACTED] сообщил о наличии у него [REDACTED] долларов США, что он и П [REDACTED] связали К [REDACTED] руки и тот лежал на полу в прихожей, но утверждал, что вымогал доллары и наносил удары ножом К [REDACTED] П [REDACTED]. Тем самым, Протченко подтвердил факт вымогательства, применения насилия, использования ножа с целью добиться нужного результата.

В то же время, суд оценил эти показания Протченко критически, считая, что он искажает фактические обстоятельства, пытаясь переложить

ответственность на соучастника П [REDACTED] намереваясь избежать ответственность за содеянное.

С такой оценкой судом показаний Протченко можно согласиться.

Доводы жалобы об отсутствии предварительного сговора с целью вымогательства чужого имущества и убийства в случае отказа выполнить их требование нельзя признать состоятельными. О наличии такого сговора свидетельствуют совместные и согласованные действия Протченко и П [REDACTED] в отношении К [REDACTED]. Увидев, что Протченко и П [REDACTED] совершают насилие в отношении К [REDACTED], Б [REDACTED] дважды просила Протченко и П [REDACTED] отпустить К [REDACTED], однако оба не реагировали, кричали, чтобы она ушла не мешала им. В результате их совместных согласованных действий и был убит К [REDACTED]. После этого Протченко совершил убийство П [REDACTED] в целях сокрытия убийства К [REDACTED] и поджог квартиру, где находись два трупа, с целью скрыть следы преступления.

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Протченко, и его действия квалифицированы правильно.

Действия Протченко квалифицированы по следующим статьям УК РФ:

- ст. 163 ч.3 п. «в» УК РФ как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;
- по ст.105 ч.2 п. «а, ж, з, к» УК РФ, как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, двух лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с вымогательством, с целью скрыть другое преступление;
- по ст. 167 ч.2 УК РФ, как умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, свершенное путем поджога.

В кассационном представлении заместителя прокурора Приморского края В.И.Богомолова утверждается, что действия Протченко ошибочно квалифицированы как вымогательство, совершенное в крупном размере. В представлении содержатся ссылки на п.8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.05.1990 года «О судебной практике по делам о вымогательстве», согласно которому, поскольку вымогательство является окончанным с момента предъявления требования о передаче имущества под угрозой причинения вреда, квалифицирующий признак вымогательства, - «совершенное в крупном размере», может быть инкриминирован лишь в случае реального наступления указанного последствия. Как установлено в приговоре, Протченко и П [REDACTED] фактически требуемыми у потерпевшего К [REDACTED] деньгами в сумме [REDACTED] долларов США не завладели. При таких обстоятельствах, как указывается в представлении, из обвинения Протченко следует исключить

квалифицирующий признак вымогательства - «совершенное в крупном размере».

С данными доводами кассационного представления нельзя согласиться.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.05.1990 года «О судебной практике по делам о вымогательстве» основано на законодательстве, действовавшем в период его принятия. В последней редакции данного Постановления от 25.10.1996 года содержится важное примечание о том, что «постановление следует применять в части, не противоречащей действующему законодательству».

Законодательство об уголовной ответственности за вымогательство существенно и неоднократно менялось, прежде всего, в результате принятия в 1996 году нового Уголовного кодекса. Так, в п.8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.05.1990 года «О судебной практике по делам о вымогательстве» содержится комментарий положений ч.4 ст.148 УК РСФСР, который ныне не действует.

Согласно действующему законодательству изменилась не только нумерация статьи, предусматривающей ответственность за вымогательство, но и конструкция самого состава преступления, а также его квалифицирующих признаков, что имеет существенно значение для решения вопроса о квалификации деяний, содержащих признаки данного преступления.

Так, в редакции УК РСФСР от 15 июля 1994 года в качестве квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ч.4 ст. 148 «вымогательство», были указаны действия, предусмотренные частями первой и второй данной статьи, «повлекшие причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий». Применительно к такой конструкции данного состава преступления положения п.8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.05.1990 года «О судебной практике по делам о вымогательстве», согласно которым квалифицирующие признаки вымогательства могут быть инкриминированы лишь в случае их реального наступления, являются обоснованными и соответствуют смыслу закона, действовавшего в тот период времени.

Петроченко совершил инкриминируемые ему деяния 20 марта 2008 года и его действия надлежит квалифицировать, руководствуясь УК РФ, действовавшим во время совершения преступления.

Согласно п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ в редакции от 08.12.2003 года предусмотрена уголовная ответственность за «вымогательство, совершенное в крупном размере». Поскольку вымогательство - это требование передачи чужого имущества или права на него под угрозой совершения указанных в законе действий, размер вымогательства определяется стоимостью требуемого для передачи имущества, то есть обусловлен величиной заявленных требований. При этом реального причинения ущерба потерпевшему не требуется.

Правильное применение уголовного закона требует толкования положений ч.2 ст.163 УК РФ в связи и во взаимосвязи с положениями ч.3 данной статьи, предусматривающей более суровую уголовную ответственность за «вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере». В результате системного толкования составов преступлений, предусмотренных одной и той же статей УК РФ, под «вымогательством, совершенном в крупном размере», следует понимать вымогательство, совершенное в целях получения имущества в крупном размере.

Таким толкованием данной статьи руководствовался суд первой инстанции и поэтому уголовный закон был применен правильно.

Петроченко и П. [] требовали у К. [] [] долларов США, что по курсу Центрального Банка России на 20.03.2008 составило [] рубль [] копеек.

Согласно примечанию 4 к ст.158 УК РФ крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

Таким образом, суд обосновано квалифицировал действия Протченко как вымогательство, совершенное в крупном размере.

Наказание Протченко П.А. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о его личности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, по делу не усматривается.

При таких обстоятельствах оснований для изменения или отмены приговора не имеется.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Приморского краевого суда от 17 декабря 2008 года в отношении Протченко П. [] А. [] оставить без изменения, а его кассационную жалобу и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: